

Гарри Поттер, уставившись в стену Больничного крыла, рассеянно гладил грубую шерсть огромного чёрного пса, свернувшегося у него под боком. Прошла всего лишь вторая ночь после кошмара, которым обернулось Заключительное задание Турнира Трёх Волшебников. Воскрешение самого страшного Тёмного волшебника всех времён, Лорда Вольдеморта, прочно засело в его сознании. Правая рука Гарри слегка подрагивала в том месте, где её порезал Червехвост, и он рефлекторно сгибал пальцы от мгновенной боли. Собака скорбно посмотрела на Гарри и издала легкий печальный скулеж. Гарри, погруженный в свои мысли, либо не услышал его, либо просто не обратил внимания. Он продолжал рассеянно гладить черную шерсть собаки. В голове Гарри крутились вопросы, ответы на которые он отчаянно искал. Он видел собственными глазами, как Корнелиус Фадж, министр магии, категорически отрицал очевидное. Лорд Волдеморт не мог воскреснуть из мертвых. Люди не воскресают из мертвых. Особенно самый страшный волшебник за всю историю человечества. Это было просто невозможно. За исключением того, что они жили в мире магии, и Волдеморт не умер по-настоящему. Гарри надеялся, что Фадж просто находится в состоянии шока, и что, когда он придет в себя, министр начнет предпринимать шаги, чтобы остановить то, что, как опасался Гарри, станет еще одной войной. Тем временем Гарри немного успокаивало осознание того, что Дамблдор серьезно отнесся к угрозе и немедленно отправил людей для организации работы. Он оторвал свой суровый взгляд от стены и посмотрел на собаку, которая по-прежнему внимательно наблюдала за ним. Дамблдор попросил Сириуса отправиться и оповестить определенных людей, но Гарри запротестовал. Он умолял Сириуса остаться с ним. И Дамблдор, и Сириус выглядели так, словно собирались убедить его, что всё будет хорошо, но, к счастью, Гермиона выбрала этот момент, чтобы выступить в защиту своего лучшего друга. — Сириус, ты должен остаться с Гарри. Ему сейчас нужна семья. И хотя мы для него как родные, ты — самый близкий человек из всех, кто у него есть. Сейчас нет ничего важнее, чем благополучие Гарри, — решительно заявила Гермиона. На несколько мгновений воцарилось молчание, нарушаемое лишь бормотанием миссис Уизли. Гарри догадался, что она пыталась понять, как получилось, что Сириус Блэк, разыскиваемый массовый убийца, стал для него самым близким человеком, похожим на отца. В конце концов Дамблдор согласился с мнением Гермионы и решил, что будет лучше, если он сам свяжется с некоторыми людьми. — К тому же я, скорее всего, смогу сделать это гораздо быстрее, чем ты, Сириус, — сказал Дамблдор, завершая дискуссию. Было решено, что Сириус должен оставаться в форме анимага, пока находится в школе, так как никому не хотелось бы попасться на глаза разыскиваемому беглецу, особенно учитывая события прошедшего дня. Весь день Гарри был окружен своими друзьями, но они почти не разговаривали. Он любил их всех, но ему отчаянно хотелось побыть одному, и он был очень благодарен, когда вечером все они наконец отправились на ужин. Хуже всего была утренняя встреча с мистером и миссис Диггори. Мистер Диггори выглядел таким ужасным и разбитым, что у Гарри на глаза навернулись слезы, прежде чем он успел заговорить. Гарри чувствовал в душе тяжелую вину за то, что велел Седрику забрать кубок с собой. Это должна была быть победа Хогвартса, они должны были стоять вместе, объединившись ради своей школы. Вместо этого это был приговор. Седрик умер через несколько минут после того, как они выиграли Турнир для своей школы. Хуже всего было то, что никто из Диггоров не винил его в потере единственного ребенка. Более того, они благодарили его за то, что он вернул им тело Седрика, чтобы они могли попрощаться с ним и похоронить его должным образом. Гарри даже попытался предложить призовую сумму в тысячу галеонов, но Диггоры отказались. Гарри снова почувствовал жгучие слезы при воспоминании о том ужасном мгновении, когда жизнь Седрика погасла, как свеча. Дверь в лазарет открылась, и Гарри вытер глаза, не желая, чтобы кто-то видел его таким уязвимым. К нему подошла девушка, и Гарри сначала подумал, что это может быть Джинни Уизли. Конечно, в темноте трудно было что-то разобрать. Девушка была ростом примерно с Джинни, волосы убраны в хвост, но когда она наконец подошла к его кровати, стало ясно, что это не Джинни. Более того, эта девушка даже не была в Гриффиндоре. У девушки были темные волосы и мягкие карие глаза. Ее кожа была цвета сливок, а на носу

виднелась слабая россыпь веснушек. Но больше всего Гарри встревожили серебристо-зеленые знаки отличия на ее мантии. Эта девушка была Слизеринкой. Собака рядом с Гарри издала низкое рычание, отчего девушка отступила назад, защищаясь руками. — У тебя очень защитная собака, Гарри, — осторожно сказала девушка. — Я здесь не для того, чтобы создавать проблемы, клянусь. Гарри ободряюще погладил Сириуса по голове и некоторое время смотрел на девушку. Слизеринка села в кресло, которое Молли Уизли почти не покидала в течение последнего дня. — Мне просто нужно было убедиться, что с тобой все в порядке. Я знала, что меня никогда не пустят, когда рядом с тобой все твои друзья. Когда я увидела их всех за ужином, я решила, что это мой лучший шанс, — сказала девушка. — Почему тебя это волнует? Разве все Слизеринцы не ненавидят меня или что-то в этом роде? — спросил Гарри, не пытаясь скрыть яд в своем голосе. Девушка выглядела так, словно ожидала этого. — Не все мы тебя ненавидим, Гарри. На самом деле у тебя здесь больше чем несколько сторонников. Просто мы не говорим об этом открыто, — улыбнулась она. — Почему тебя так интересует, как я живу? — спросил Гарри, все еще недоумевая. — Это довольно сложно и более чем неловко, — сказала девушка. Гарри не мог видеть в темноте, но ему показалось, что девушка покраснела. Сириус наклонил голову и тихонько заскулил. — Было много историй, все они ужасны, и я просто не могла больше терпеть. Я должна была знать. — Слушай, если ты пришел послушать о том, что случилось... — начал Гарри, все больше раздражаясь, но девушка быстро остановила его. — Я не хочу знать, — твердо сказала она. — Что бы ни случилось в том лабиринте, это было действительно ужасно, я не сомневаюсь, и я уверена, что это будет преследовать тебя еще долгое время. Я не хочу заставлять вас переживать это заново. Как я уже сказала, мне просто нужно было убедиться, что с тобой все в порядке. Гарри долго смотрел на нее. Она начала ерзать под его довольно нервным взглядом. — Ты ведь общаешься с Паркинсон, верно? Ты же Гринграсс, — предположил Гарри. — С Дафной все будет в порядке, — чуть слышно сказала девушка. — Но я не понимаю... — сказал Гарри, потирая виски. — Наверное, этого действительно не избежать. Дафна вздохнула. Казалось, Дафна сдерживала дыхание, прежде чем выдохнуть, словно освобождаясь от тяжелого груза. — Ладно, ты мне нравишься уже полтора года. Я не имею в виду легенду, или как там тебя называют. Мне нравится Гарри, мальчик, который старательно варит зелья, даже если профессор немного несправедлив к нему. Мальчик, который выглядит таким уставшим на уроках истории, но заступает за профессора по уходу за магическими существами, даже если сам немного побаивается этих диковинных созданий. Мне нравится настоящий Гарри, и я очень давно мечтала узнать его поближе. — Так почему же ты не поговорила со мной раньше? — спросил Гарри, глядя на нее с удивлением. — Потому что я трусиха, — Дафна пожала плечами, словно извиняясь. — Я уже говорила, что у тебя есть сторонники в Слизерине, но их не так много, и те, кто есть, стараются об этом не распространяться. Так лучше для всех. Но не только это, ты довольно неприступный. От тебя исходит такая аура, которая обычно отпугивает людей. Иногда ты даже пугаешь. — Но сегодня ты не боишься? — спросил Гарри, его голос был тихим, но в нем звучало едва уловимое любопытство. — Если честно, я в ужасе, — призналась Дафна, ее глаза блестели от волнения. — Но я все равно пришла. Я должна была увидеть своими глазами, что ты... — Хорошо. Так и есть. Вернее, я думаю, что буду, — Гарри вздохнул, откинувшись на подушки. — Я тоже не считаю тебя трусом. — Ты даже не знаешь меня, — заметила Дафна, но Гарри продолжил, не обращая внимания на ее слова. — Все испытывают страх. То, как мы справляемся с этим страхом, делает нас храбрыми или трусливыми. — Хм... — Дафна нахмурилась, задумчиво глядя на Гарри. — Это очень мудро. Я никогда об этом не думала. Что ж, я должна дать вам отдохнуть. Дафна встала и направилась к выходу, но остановилась у изголовья кровати, словно вспомнив о чем-то важном. — Гарри? — Да? — Гарри поднял на нее взгляд, в его глазах читалось неподдельное любопытство. — В следующем году, может быть, мы проведем какое-то время вместе? Ну, знаешь, чтобы узнать друг друга получше? Большой черный пес, Сириус, поднял голову, наострив уши, и с любопытством наблюдал за происходящим. Дафна выжидающе смотрела на Гарри, ее взгляд был полон надежды и

неуверенности. Но именно огромный черный пес заставил Гарри принять решение. Сириус спрыгнул с кровати и легкой рысью подошел к Дафне, ткнувшись носом в ее руку. Он слегка лизнул ее ладонь и вернулся на свое место на кровати Гарри. Дафна вопросительно посмотрела на Гарри, в ее глазах читался вопрос: "Что же делать?". Гарри слабо улыбнулся. — Да. Это было бы хорошо. Девушка расцвела в улыбке и, не говоря больше ни слова, вышла из лазарета, оставляя Гарри наедине с его собакой. Сириус бросил на Гарри укоризненный взгляд. — Заткнись, — сказал Гарри, невольно бормоча себе под нос. Он готов был поклясться, что видел, как пес улыбнулся, а затем опустил на передние лапы. Как только Дафна Гринграсс покинула лазарет, в палату вошли Гермиона и Рон, а за ними — очень обеспокоенная миссис Уизли. Рон выглядел расстроенным, но Гарри так и не узнал, чем именно, так как миссис Уизли сразу же принялась осматривать его и суетиться вокруг него. На следующий день Гарри разрешили вернуться в башню Гриффиндора. Перед тем как отпустить его, Сириус уделил ему несколько минут, чтобы дать понять, что это нормально — чувствовать себя ужасно из-за всего, что произошло, но он не должен чувствовать себя виноватым. — Есть только один человек, который виноват во всем случившемся, и это не ты, — Сириус обнял крестника за плечи и заставил Гарри посмотреть ему в глаза. — Я знаю, что ты считаешь Седрика виноватым, но ты не знал, что произойдет. Тебя заманили в ловушку, и это очень просто. Гарри кивнул, принимая слова своего крестного отца близко к сердцу. В глубине души он знал, что его вины в случившемся нет, но всё же чувство стыда за произошедшее оставалось. — Не храни все это в бутылке, — посоветовал Сириус. — Поговори об этом со своими друзьями или напиши мне, если хочешь. Если ты будешь держать это в себе, это может поглотить тебя. Если ты не чувствуешь себя комфортно, разговаривая с Роном или Гермионой, всегда есть та симпатичная девочка из Слизерина. Сириус подмигнул. Гарри недоверчиво посмотрел на своего крестного, но пообещал, что обязательно поговорит с кем-нибудь, если понадобится. После ухода Сириуса Гарри встретили его друзья, и они втроем отправились в башню Гриффиндора. Все, мимо кого они проходили по дороге, резко отводили глаза, и это обеспокоило Гарри, пока Гермиона не объяснила, в чем дело. — Дамблдор велел всем оставить тебя в покое. Никому не разрешается задавать тебе вопросы обо всем этом, — сказала она, когда группа хаффлпафцев прошла мимо них, быстро отводя взгляд. Когда они вернулись в общую комнату, Гарри оставил друзей и отправился в свое общежитие, где лег на кровать. Школа заканчивалась через день, и Гарри начал предвкушать свое возвращение к Дурслям.